

УДК 94:069

DOI: 10.17223/22220836/25/15

Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк

**«ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗАКИНУЛА СВОИ СЕТИ
НА РУССКИХ ЛЮДЕЙ»**

(С.М. Соловьев о культуре и музейных ценностях средневековой России)

В статье рассматривается вклад выдающегося историка С.М. Соловьева в изучение русской жизни XV–XVI вв. С опорой на характеристику, данную трудам и личности исследователя В.О. Ключевским, выявляются «ученые разработки», сделанные С.М. Соловьевым в области культуры и образования. Отмечается, что он охарактеризовал различные формы просвещения россиян, в их числе и через показ музейных ценностей. Не используя термин «музей», поскольку он отсутствовал в обиходе русских в описываемое время, С.М. Соловьев раскрыл значение музейных предметов и коллекций для приобщения к знаниям и расширения кругозора.

Ключевые слова: С.М. Соловьев, культура средневековой России, образование, Оружейная палата, музейные ценности.

Великий русский историк С.М. Соловьев более всего известен как автор многотомной «Истории России с древнейших времен», увидевшей свет в 1850–1870-х гг. и позже не раз переиздававшейся. Первым среди русских исследователей он выдвинул идею исторической закономерности, или, говоря словами В.О. Ключевского, «генетического изучения форм и отношений государственного и общественного быта России» [1. С. 310]. Подтверждая сказанное В.О. Ключевским, Г.В. Вернадский писал, что именно С.М. Соловьев больше всего содействовал «возмужанию» исторической науки, «проложил русло главного потока русской исторической мысли второй половины XIX века» [2. С. 106]. Нужно заметить, что, обращаясь к творчеству Соловьева, В.О. Ключевский и другие исследователи отмечали в числе других «неисчерпаемых запасов данных» его «ученые разработки отдельных фактов, эпизодов, учреждений, источников нашей истории» [3. С. 335]. Однако далеко не все разработки в силу их многообразия рассматривались подробно. В данной публикации мы хотим охарактеризовать одно из малоизвестных обращений С.М. Соловьева к истории русской культуры и музейного дела XV–XVI вв.

Вслед за Н.М. Карамзиным С.М. Соловьев осветил внутреннее развитие русских земель, формирование городской культуры. Переломным в российской истории он считал время царствования Ивана III, когда в Москве, главном городе Русского государства, появился «отблеск того света, который начал ярко светить в Западной Европе в эпоху Возрождения» [4. С. 49]. Этот отблеск С.М. Соловьев связывал с приездом в Москву византийской царевны Софьи (Зои) Палеолог, ставшей женой московского властителя. Воспитанная в Италии, она принесла на Русскую землю любовь к знаниям, книжность, почтительный интерес к памятникам истории и архитектуры. Не без ее влияния в Москву приглашались итальянские архитекторы, построившие великолепные дворцы и храмы. По словам С.М. Соловьева, «эта обстройка Москвы

в XV–XVI веках имеет в русской истории то важное значение, что, поднимая столицу, делая ее предметом благоговейного удивления для русских людей, она вместе с тем поднимала значение московского великого князя, содействовала тому, что он становился великим государем...» [Там же].

Новые контакты с Европой, или, как писал С.М. Соловьев, поворот русского народа в его историческом движении с востока на запад, сформировали потребность «выучиться». Историк достаточно подробно рассказывает о препятствиях «выучки», о поисках, направленных на то, чтобы «собрать разного рода знания и живым, легким способом передать их молодым людям» [Там же. С. 148]. И показывает новые формы получения знаний, когда сложную для восприятия информацию учителя пытались донести до своих учеников через исторические анекдоты, «вирши», народную поэзию (исследователь называет ее памятниками народного творчества) путем театральных и даже балетных постановок (в царствование Алексея Михайловича). С конца XVI в. развернулись работы по переводу и переписыванию трудов зарубежных авторов, а затем и типографские издания книг, составление генеалогических таблиц с парсунами царей, с изображением их гербов. Ни одним словом С.М. Соловьев не обмолвился о музейных предметах, возможно, потому, что в русском обиходе слово «музей» отсутствовало вплоть до первых десятилетий XVIII в. Однако утверждая, что цивилизация, имея в виду европейскую культуру, «закинула уже свои сети на русских людей», привлекала их новыми знаниями, новыми достижениями, С.М. Соловьев называл в их числе часы, картины, музыкальные инструменты, т.е. все те предметы, которые доставлялись в Москву из европейских государств и хранились в царских покоях и в Оружейной палате [Там же. С. 135–136]. В этом отношении С.М. Соловьев явно испытывал влияние Н.М. Карамзина, который обращал особое внимание на различные достопримечательности русской жизни, на книжные и технические новинки, а также на такие памятники культурного наследия, как праздничные традиции, фольклор, топонимы и др. [5. С. 58–59].

Будучи в конце своей жизни директором Оружейной палаты, С.М. Соловьев мог использовать документы, а возможно, и вещественные источники древнейшего русского хранилища. С опорой на эти источники он рассказывал о московских торжествах, когда «в церковные праздники и царские дни» в кремлевском дворце устраивались «большие столы». К ним приглашалась знать, а иногда и «жильцы и посадские люди всех сотен». Праздничные застолья устраивались также по случаю приезда иностранных послов и других высоких гостей. Со знанием дела историк описал церемонию таких приемов в царствование Алексея Михайловича: «Тут, в Грановитую палату, где был обед, сносились дорогие и редкие вещи на показ гостям: на окне на бархате золотном стояло четверо серебряных часов; у того же окна стоял шандан стеной серебряный; на другом окне стоял серебряник большой с лоханью, по сторонам рассольники высокие; на третьем окне, на бархате золотном, стоял рассольник серебряный большой да бочка серебряная позолоченная, мерою в ведро. На рундуке против государева места и на ступенях были посланы ковры; около столпа стоял поставец: на нем расставлены были сосуды золотые, серебряные, сердоликовые, хрустальные и яшмовые» [4. С. 56]. (Комментарии к произведениям С.М. Соловьева содержали пояснения таким

вышедшим из употребления словам, как шандан – стенной подсвечник, серебряник большой с лоханью – прибор для мытья рук, рассольники – сосуды для рассолов и соусов, рундук – помост.)

Историк не придавал особого значения своим историческим наблюдениям, но нам-то вполне ясно, что в найденных им документах практически зафиксирован музейный показ культурных раритетов, что ценные во всех отношениях предметы использовались для устройства своеобразной экспозиции с целью демонстрации перед единоверцами и иностранными гостями мощи и богатства русских царей. О традиции демонстрирования царских богатств не один раз сообщалось в записках иностранцев, побывавших в Москве в XVI–XVII вв. Одна из таких записок, использованная в книге об Оружейной палате современником С.М. Соловьева А.Ф. Вельтманом, рассказывала о том, как русский царь Иван IV принимал английского короля Эдуарда IV. Одетый в серебряную одежду, с драгоценной диадемой на голове, царь угощал своего гостя в большом зале, где был накрыт царский стол. Посредине зала «стоял невысокий квадратный стол. На нем лежал шар, поддерживавший другие, меньшие, так что из них образовалась пирамида, суживавшаяся кверху. Тут же было множество драгоценных вещей, ваз и кубков, большею частью из самого лучшего золота. Особенно отличались четыре больших сосуда, до 5 футов в высоту. Несколько серебряных кубков, похожие на наши небольшие стаканы, употреблялись для питья князю, когда он обедает без торжеств собрания» [6. С. 94–95].

В примечании к свидетельству очевидца А.Ф. Вельтман уточнял, что упоминаемый кубок весом 1 пуд 8 фунтов (19,2 кг) сохранился в Оружейной палате до времени издания его труда в 1860 г. Он упоминал также об особом приспособлении (не тот ли столп, о котором сообщал С.М. Соловьев?), а именно о «столбе, около которого на суживающихся кверху полках ставилась золотая и серебряная посуда, составлявшая поминки иностранных держав, с которыми Русь была в сношении» [Там же].

Несметные богатства, сосредоточенные в Оружейной палате, были приведены в известность, когда в 1640 г., по распоряжению русского царя Михаила Федоровича, начали переписывать всю царскую казну. Характерно, что при описании на поддонах драгоценных сосудов вырезывали их вес и делали «надпись, от кого именно присланы в дар или кто ударил челом, в котором году и какого месяца и числа» [Там же. С. 113]. Воспользовавшись этими старинными описями, А.Ф. Вельтман сообщал, что в хранилище были «остатки древней казны», заключающие 1 600 золотых, серебряных, яшмовых, простых и украшенных камнями и жемчугом сосудов. Перечислялись также портреты царей и цариц, различное оружие, в том числе палаш Ивана III 1474 г. и др. [Там же. С. 112, 198–199, 233]. В описях содержались сведения о золотых ковшах и чарах, о хрустальной бочке, подаренной Ивану IV жителями Новгорода. Сообщалось также о том, что в 1597 г. «от римских цесарей, от императора Рудольфа» подарены «часы с перечащем, с людьми и с трубы и с накры и с ворганы...». А.Ф. Вельтман объяснил только значение слова перечастье как четверть часа, другие составляющие этой необыкновенной композиции становятся понятны из описания 1640 г., согласно которому «часы забьют и в те поры в трубы в накры и в варганы заиграют люди, как живые люди» [Там же. С. 150, 196].

Из трудов С.М. Соловьева хорошо видно, как русские цари использовали различные памятники истории и культуры и для самоутверждения, и в целях «оправдания» нововведений. Он писал, что различными предметами «подготавливались русские люди к преобразованиям, как дети приманивались игрушками к учению» [4. С. 136]. И действительно, в Оружейной палате собирались и хранились не только драгоценная одежда, домашняя утварь и оружие. В работах об этом первом русском музее, подготовленных знающими людьми, указано, что числились по описям такие редкости, как глобус, именуемый водовзводом: «водовзвод серебрян, а по осмотру яблоко золочено; а на яблоке резано землемерие; на яблоке два мужика с крылами золочеными» [6. С. 122]. Хранились предметы ныне непонятного назначения. Например, описан такой сувенир: «В ящике в деревянном под стеклом три немки вошанные да робенок; у стекла угол выломлен. В ящике в деревянном под стеклом мужик вошаной, стар, с бородою, да голова звериная. У стекла края попорчены». И далее: «В ящике в деревянном под стеклом немка вошаная, волосата, с робенком. В ящике в деревянном мужик в шляпе, волосат, с бородою; да жонка с робенком на осяте, да собака – вошанные» [7. С. 26]. А в собрании, относящемся ко времени царствования Михаила Федоровича, хранился «кораблик на поддоне серебряный, золоченый». Рядом располагался серебряный корабль, о котором было сказано: «...челом ударила в 137 г. княгиня Настасья Никитична, жена Бориса Михайловича Лыкова» (т.е. подарила в 7137 г., по новому летоисчислению – в 1629 г.). В том же 1629 г. «от англинского гостя Фабина Ульянова» был доставлен «лев на поддоне серебряный, золочен» [Там же. С. 30].

Наряду с отдельными предметами и небольшими коллекциями, в Оружейной палате собирались и хранились «книги письменные», Евангелие, «книги различных архиепископов, жития». Кроме того, были «книги печатные», а также рукописные книги Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Иосифа-монаха [Там же. С. 209]. Особо следует отметить, что в документальном издании, подготовленном в 1877 г. заведующим архивом Оружейной палаты А. Викторовым, содержится «Опись нотных книг, тетрадей и столбцов, на крюковых и на линейных нотах». Составленная в 1682 г., опись занимала 45 листов, что, конечно же, служит свидетельством большого количества описываемых документов и тщательности подробного описания [Там же. С. 217]. Кроме того, в собрании, созданном в царствование Федора Алексеевича, находились «ящик да коробочка с раковинами и с красками». А рядом – сундучок, а в нем книга, «оклеена обьерью, готовальня, оклеена хозом черным, 40 листов французских без рам, 20 чертежей на бумаге, лист поздравительный рязанского архиерея, письма в протяном мешке, тетради в полотенце белом, две книги немецких, два паса, две пилы деревянных турецких». В этом же сундучке были сложены «три карандаша, корона с цепочкой золотой, две печатки железные, четки, два циркала медные, готовальня с циркули и с инструменты, линейка раздвижная, фонарик складной ореховый» [Там же. С. 226]. И таких предметов, явно приготовленных для учебных и научных занятий, в описях, опубликованных А. Викторовым, немало, в их числе «инструменты медные, чернильница серебряная, линейка железная да фут медный». А наряду с ними – «чертежи всякие, во влагалище трубка зрительная,

письма в мешке, три штуки складных инженерских, две книжки малые русские» и др. [Там же]. И можно с уверенностью говорить, что через все эти музейные ценности обеспечивался самый приемлемый способ освоения культуры, о котором, не называя его, сообщал в своих трудах С.М. Соловьев.

Литература

1. *Ключевский В.О.* Сергей Михайлович Соловьев (умер 4 октября 1879 г.) // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 7 : Специальные курсы (продолжение) / под ред. В.Л. Янина. М. : Мысль, 1989. С. 303–319.
2. *Вернадский Г.В.* Русская историография. М.: Аграф, 1998. 448 с.
3. *Ключевский В.О.* Памяти С.М. Соловьева (умер 4 октября 1879 г.) // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 7 : Специальные курсы (продолжение) / под ред. В.Л. Янина. М. : Мысль, 1989. С. 329–344.
4. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен : в 15 кн. / отв. ред. Л.В. Черепнин. М.: Изд-во соц.-эк. лит-ры, 1962. Кн. 7, т. 13–14. 726 с.
5. *Дмитриенко Н.М.* Николай Михайлович Карамзин : у истоков изучения музейного дела в России / Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк // Вестник Том. гос. ун-та. 2015. № 398. С. 55–63.
6. *Московская Оружейная палата.* 2-е изд. / сост. А.Ф. Вельтман. [М.]: Тип. Бахметева, 1860. [8], 288 с.: ил.
7. *Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725* / сост. А. Викторов. М., 1877. Вып. 1. 376 с.

Dmitrienko Nadezhda M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vassa.mv@mail.ru

Chernyack Eduard I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 25. 122–127 pp.

DOI: 10.17223/22220836/25/15

«CIVILIZATION HAS THROWN THEIR NETS AT THE RUSSIAN PEOPLE» (S.M. SOLOVIYEV ON CULTURE AND MUSEUM VALUES OF MEDIEVAL RUSSIA)

Key words: S.M. Soloviyev, culture of medieval Russia, education, Oruzheynaya Palata, museum values.

The article is devoted to the scientific work of outstanding Russian historian Sergei Mikhailovitch Soloviyev. Now we know, that V.O. Klyutchevskiy and G.V. Vernadskiy pointed out that S.M. Soloviyev was the first in Russia who put forward the idea of objective laws governing the historical development of Russia. He described the diversity of Russian life in his writings, and brought many little-known events of Russian history to light. Among the first Soloviyev studied processes of formation of Russian culture in XV–XVI centuries. He wrote about the origin of Russian architecture, book printing, and put them in touch with the increased influence of European culture. He expressed the opinion that the Byzantine Princess Sophia Palaeologus contributed to the European influence in Russia. Reared in Rome, she became the wife of Russian Grand Duke Ivan III and brought an interest in books, monuments of history and architecture to the Russian land. Desire to have contacts with Europe encouraged Russians to learn. S.M. Soloviyev gave a few examples that it was so hard to learn. He told that there were the special methods of teaching. Teachers used folklore, theatre productions, as well as a variety of museum objects. S.M. Soloviyev did not use the term Museum, but actually wrote about the Museum display. He told about the Russian Czars who showed round rarities and valuable items for foreign guests in order to emphasize their wealth and power.

We consider that S.M. Soloviyev used his knowledge about collections of the first Russian museum named as Oruzheynaya Palata in his writings. It is known that he was the Director of this Museum in the last years of his life. His descriptions of Tsar's feasts and the exhibitions of precious items are confirmed by data on the composition of the collections of Oruzheynaya Palata. The books about Oruzheynaya Palata, issued in XIX century, contain knowledge of many valuable and rare stuff. Among them, special attention of readers is paid to the technics of XV–XVI centuries, such as clocks, Globes, models of the ships. Also, there were compasses, cases of drawing instruments, pencils, paint boxes, notebooks, in addition to manuscripts and printed books and sheet music. All these items helped Russians to receive education. Not calling the Museum, S.M. Soloviyev has revealed its possibilities in

the development of culture, indeed, he showed the museum' role in making Russians familiar with European cultural values.

References

1. Klyuchevskiy, V.O. (1989a) *Sochineniya: v 9 t.* [Works. In 9 vols]. Vol. 7. Moscow: Mysl'. pp. 303–319.
2. Vernadskiy, G.V. (1998) *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography]. Moscow: Agraf.
3. Klyuchevskiy, V.O. (1989b) *Sochineniya: v 9 t.* [Works. In 9 vols]. Vol. 7. Moscow: Mysl'. pp. 329–344.
4. Soloviev, S.M. (1962) *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen: v 15 kn.* [History of Russia since ancient times: In 15 books]. Book 7. Moscow: Izdatelstvo sots.-ek. lit-ry.
5. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2015) Nikolay Mikhailovich Karamzin: at the origin of museum studies in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 398. pp. 55–63. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/398/9
6. Veltman, A.F. (ed.) (1860) *Moskovskaya Oruzheynaya palata* [The Moscow Armory Chamber]. 2nd ed. Moscow: Tip. Bakhmeteva.
7. Viktorov, A. (ed.) (1877) *Opisanie zapisnykh knig i bumag starimnykh dvortsovykh prikazov 1584–1725* [Description of record books and papers of ancient palace orders of 1584–1725]. Moscow: [s.n.].